

Н.Н. Наумова, Г.А. Малова-Гра*

**«РУССКИЙ ПАРИЖ»
ВРЕМЕН НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ 1942–1944 гг.
По материалам газеты «Парижский вестник»**

В статье, посвященной феномену «Русского Парижа» в годы немецкой оккупации Франции (1940–1944) в отражении коллаборационистской газеты «Парижский вестник», выпускавшейся немецкими оккупационными властями во Франции в 1942–1944 гг., говорится о культурном наполнении жизни «русских парижан» и их взаимодействии с нацистскими властями. Авторы статьи приходят к выводу, что влияние немецкой культуры на «Русский Париж» выразилось в попытке проведения политики «огерманивания» французского и русского эмигрантского общества через приобщение русских эмигрантов к немецкому языку, музыке, скульптуре и живописи. Также в статье рассматриваются политические взгляды парижских русских эмигрантов – коллаборационистов и их социально-экономическое положение в период немецкой оккупации.

Ключевые слова: русская эмиграция во Франции, Вторая мировая война, оккупация, коллаборационизм, режим Виши, де Голль, межкультурное взаимодействие, Париж

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-357-374

В июне 1940 г. французская армия была разгромлена войсками Гитлера, и новое правительство Французской республики во главе с маршалом Петеном подписало Компьенское перемирие, согласно которому Франция делилась на две части: 60 % территории страны, включая Париж, оккупировались немецкими войсками, на юге же появилась так называемая «свободная зона», где сохранялась власть марионеточного правительства маршала Петена. Позорное поражение и оккупация Парижа войсками нацистской Германии оставили большой след в истории страны и в исторической памяти французов. Они стали предметом глубокого размышления и исследования современников уже в первые послевоенные годы и продолжают привлекать внимание по сей день¹.

---

* Наталья Николаевна Наумова, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Галина Андреевна Малова-Гра, выпускница кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

¹ *Eparvier J. A Paris sous la botte des nazis. P., 1944; Whitcomb P. France during the German occupation 1940-1944. Stanford, 1958 – 1959. Vol. 1-3; Amouroux H. La Grande*

Повседневная жизнь Парижа в годы оккупации (1940–1944), участие русской эмиграции во Франции в событиях Второй мировой войны достаточно хорошо изучены в отечественной и зарубежной историографии². Однако проблема культурного взаимодействия русской парижской эмиграции с немцами в период оккупации в исторических трудах практически не рассматривалась. Для истории Франции русская эмиграция во Второй мировой войне – достаточно проходной сюжет.

Предлагаемая статья посвящена культурно-политической жизни «Русского Парижа» в отражении коллаборационистской газеты «Парижский вестник», которая выходила с 14 июня 1940 г. по 12 августа 1944 г. под эгидой созданного нацистскими властями в северной зоне Управления делами русской эмиграции во Франции.

Понятие «Русский Париж» имеет много значений. Современный отечественный культуролог Д.А. Сергеев считает, что понятие «Русский Париж» включает в себя различные стороны «жизни русских эмигрантов, оказавшихся таковыми после свержения царского строя в России». «В Париже, – полагает он, – можно было жить, учиться, работать, любить, ссориться, крестить детей, болеть, лечиться, умереть, быть отпетым, не выходя за пределы русского круга общения»³. Авторы же «Парижского вестника» на страницах своей газеты представляли «Русский Париж» как совокупность всей русской парижской эмиграции⁴, что, конечно же, не соответствовало действительности.

Histoire des Français sous l'Occupation, 10 volumes. P., 1975-1993; *Azéma J.* De Munich à la Libération 1938-1944. P., 1979; *Davies P.* France and the Second World War: occupation, collaboration and resistance. L., 2001; *Corcy S.* La vie culturelle sous l'Occupation, P., 2005; *Rouso H.* Les Années noires – Vivre sous l'Occupation. P., 2006; *Sierra O.* L'Ouest occupé. 1940-1944. L'Occupation dans l'ouest de la France à travers les photos personnelles de soldats allemands. Bayeux. 2017.

² *La Botref H.* La vie parisienne sous l'occupation 1940-1944. P., 1974. Vol. 1 – 2; *Perrault G.* Paris sous l'occupation. P., 1987; *Davies P.* Op. cit.; *Гараевская И.А.* Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии, 1939 – 1945 // Исторический архив. 1999. № 5; *Карпенко С.В.* Между Россией и Сталиным. М., 2004; *Ковалев М.В.* Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2006. № 7; *Макаренкова Е.М.* Русская колония в Париже во время оккупации Германией: (реконструкция научного перевода) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М., 2013. № 43; *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну... : судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010; *Courtois S., Peschanski D., Rayski A.* Le Sang de l'étranger: les immigrés de la MOI dans la Résistance. P., 1989.

³ *Сергеев Д.А.* «Русский Париж» как выражение российской ментальности // Российская ментальность: теоретические проблемы. Материалы научной конференции МГУКИ 15-16 мая 2003 г. М., 2003. С. 166, 167 – 168.

⁴ См., например: Парижский вестник. 1942. 21 июня. С. 3.

Хорошо известно, что история «Русского Парижа» как столицы культурной жизни эмиграции закончилась в 1940 г. Новые немецкие власти запретили выпуск крупнейших умеренно-эмигрантских периодических газет («Возрождение», «Последние новости», «Современные записки»); закрыли издательства и типографии⁵. Многие русские писатели (М. Алданов, В. Набоков, В. Яновский) были вынуждены эмигрировать в США; другие – И. Бунин, М. Осоргин покинули Париж, чтобы переждать оккупацию в южной зоне. Но и те, кто остались и ранее считались «лицом» русской эмигрантской культуры, не были едины в своем выборе⁶.

Значительная часть эмигрантов, особенно молодого поколения, с началом оккупации примкнула к движению Сопротивления или сражалась в рядах «Свободной Франции» под руководством генерала де Голля за освобождение своей «второй Родины» (например, княгиня В. Оболенская, поэт и ученый Б. Вильде, публицист В. Алексинский, князь Д. Амилахвари). Это были те русские люди, которые увидели смертельную опасность для всего человечества в устанавливаемом нацистами «новом порядке», те, кто был патриотом и антифашистом.

В бедственном положении оказались те русские эмигранты, которые, как писатель Б. Зайцев и поэтесса Тэффи, провели всю войну в Париже, лишённые средств к существованию за нежелание поддерживать нацистскую власть. Вместе с тем некоторые представители творческой интеллигенции, проживавшие в Париже, например З. Гиппиус, А. Лукин, Д. Мережковский, сотрудничали с оккупантами в коллаборационистской печати⁷. Среди них были и те, кто принял новую немецкую администрацию, надеясь на скорейшее поражение Красной армии в качестве одного из главных условий падения ненавистного им большевистского режима. Они стремились продемонстрировать сплоченность русских парижан в едином порыве покончить с той властью, которая заставила их покинуть Родину. Поэтому, конечно же, неудивительно, что в газете

---

⁵ Аникеев В.Е. История французской прессы (1830 – 1945). [Электронный ресурс]. URL: <http://journ.brusov.am/wp-content/uploads/2010/09/anikeev.pdf> (дата обращения 24.03.2018).

⁶ Подробнее см.: Русский Париж. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/paris.pdf> (дата обращения: 24.03.2018).

⁷ См.: Тургыгина Н.В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. СПб., 2016.

«Парижский вестник» термин «Русский Париж» выступал в качестве идентификатора для всех эмигрантов – выходцев из России.

21 апреля 1942 г. приказом германского Военного командования во Франции под началом генерала от инфантерии фон Штюльпнагеля было создано Управление делами русской эмиграции⁸. Его возглавил Ю.С. Жеребков, бывший артист балета, до войны входивший в качестве танцовщика в состав труппы М.Н. Кузнецовой-Масснэ, а во время оккупации – коллаборационист, приехавший из Германии во Францию в 1940 г. Его заместителем был назначен бывший полковник Генерального штаба, участник Первой мировой войны, монархист П.Н. Богданович⁹. Глава Управления получал от оккупационных властей значительные денежные суммы, часть которых он мог тратить на решение социальных проблем русских эмигрантов Парижа. Так, в денежном отчете заведующего Социальным отделом Управления, в графе «Приход» за 1942 г.¹⁰ фигурирует внушительная сумма в 200 000 франков, исходящая непосредственно от начальника Управления делами русской эмиграции. При Управлении действовали три отдела: секретариат возглавлял участник Белого движения, видный монархист П.А. Рогович, 2-й отдел, ведавший социальными вопросами, – генерал-майор С.Н. Краснов, 3-й отдел занимался регистрацией эмигрантов под руководством бывшего командира лейб-гвардии Казачьего полка А.М. Грекова¹¹. Кроме того, как свидетельствует материал первого номера, в качестве отдела в Управление включалась и редакция газеты «Парижский вестник».

Всего за время войны увидели свет 112 номеров газеты, каждый из которых содержал от 6 до 8 страниц. «Парижский вестник» выходил на русском языке в дореволюционной орфографии, а с 11 декабря 1943 г. – в современной, что было связано с увеличением числа читателей, с трудом воспринимавших старую орфографию¹². Функции издания явно расширились, к «русским парижанам», вероятно, добавились военнослужащие РОА¹³, в связи

⁸ Militärbefehlshaber Frankreich. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/BefehlshaberHeer/MilitBefFrankreich-R.htm> (дата обращения: 30.01.2018).

⁹ Парижский вестник. 1942. 14 июня. С. 1.

¹⁰ Там же. 1942. 6 сентября. С. 5 – сумма в 201 000 франков; 1943. 23 января. С. 5. – сумма в 206 000 франков.

¹¹ Там же.

¹² Там же. 1943. 27 ноября. С. 1.

¹³ Согласно положению о добровольцах, изданному 29 апреля 1943 г. начальником ге-

с чем газете пришлось адаптировать язык к новому кругу читателей. На протяжении всего своего существования «Парижский вестник» содержал отдельные цитаты и рекламу на французском языке. Название газеты писалось на трех языках (русском, французском, немецком). Должность ее главного редактора занимали последовательно П.Н. Богданович (№ 1–22), О.В. Пузино (№ 23–61), Н.В. Пятницкий (№ 62–112). Важно отметить, что на должность главного редактора каждый раз немецкое военное командование назначало кадровых военных, ветеранов Первой мировой войны, участников Гражданской войны в России, деятелей Белого движения, разделявших монархические взгляды.

Чаще всего на страницах вестника встречались сводки с фронтов, размышления о судьбах России, о революции и гражданской войне, о будущем мироустройстве после победы Германии; большое внимание также уделялось культурному отдыху и бытовым проблемам русских эмигрантов во Франции. Именно на 1942–1943 гг. приходится наибольшее количество примеров культурного взаимодействия «русских парижан» с оккупантами, активно обсуждаются нараставшие трудности жизни эмигрантов, однако в 1944 г., по мере расширения военных успехов союзников и отступления немцев, объем поднимаемых в газете вопросов значительно сужается: они практически замыкаются на деятельности РОА и сводках с фронтов.

В первых номерах газеты много говорится об «огромном, радостном подъеме», который «испытал русский Париж в начале объявления войны большевикам. Многие готовы были в любой момент помчаться на Родину». Однако, признает «Парижский вестник», «обстоятельства сложились так, что пришлось сидеть в Париже, и каком Париже! Современном, захолустном, затемненном, загрязненном, заброшенном, умершем, потерявшем душу. И снова безнадежность и другие общеизвестные обстоятельства повергли всех в уныние»¹⁴. Одновременно газета с большим воодушевлением пишет о тех, кто «добровольно откликнулся на призыв немецких властей и оправился на Восточный фронт с мая 1942 г., когда это было позволено оккупационными властями»¹⁵. Речь, таким образом, идет о русских эмигрантах-коллабораци-

---

нерального штаба вермахта, все добровольцы русской национальности были формально объединены в Русскую освободительную армию.

¹⁴ Там же. 1942. 21 июня. С. 3.

¹⁵ Там же. 1942. 14 июня. С. 2.

онистах, разделявших ярко выраженные антибольшевистские взгляды, надеявшихся с помощью победоносной немецкой армии свергнуть большевистский режим и вернуться на Родину.

С газетой сотрудничали многие известные эмигранты: генерал П.Н. Краснов, писатели Иван Шмелёв и Илья Сургучёв, поэты Зинаида Гиппиус, Дмитрий Мережковский, Валентин Горянский, Георгий Евангулов и Николай Туроверов, философ Георгий Мейер, художник Александр Бенуа, балетмейстер Сергей Лифарь. Однако издание не могло похвастаться «своими» корреспондентами, все новости печатались на основе информации других, более крупных немецких или французских газет, в большинстве своем авторы статей были любителями, излагавшими собственное, часто субъективное отношение к происходившим событиям.

Анализ «Парижского вестника» позволяет выделить несколько сюжетов, которые больше всего волновали русскую эмиграцию. Первый круг проблем связан с ее отношением к войне и к нацистской оккупации, представлением о будущем послевоенном миропорядке. Второй круг включал в себя вопросы повседневной жизни русских эмигрантов: культурный отдых и бытовые трудности «русских парижан».

Отношение русских эмигрантов к войне в передаче «Парижского вестника» было двояким: с одной стороны, являясь официально разрешенным изданием, газета была вынуждена использовать аргументы и лозунги немецкой пропаганды. В первом же, июньском, номере за 1942 г. «Вестник» поместил речь, в которой Геббельс разъяснял цели войны: «наше положение после победы будет лучше, чем до войны. Новая Европа будет организована так, что она сможет сама прокормить себя. Настоящая война будет последней войной европейской реорганизации. Результатом ее будет то, что под руководством держав Оси, наш континент, освободившись от тлетворного влияния вредящей интересам континента плутократии, будет иметь возможность свободно развернуть свои экономические и культурные силы»¹⁶.

Вместе с тем для русских эмигрантов во Франции более значительной представлялась другая идея: «завоевание Советского Союза и освобождение русского народа». По утверждению «Парижского вестника», война была спровоцирована Сталиным, СССР

¹⁶ Там же. 1942. 14 июня. С. 3.

уже давно готовился к войне с Германией, поэтому Гитлеру пришлось принять вызов: «решение Германии начать военные действия против советской России было вызвано упорной подготовкой Красной армии к нападению на Германию». По утверждению «Парижского вестника», это советское правительство «мечтало о молниеносном наступлении вглубь Германии», поэтому сосредотачивало войска на Западе. Войну между СССР и Третьим рейхом газета назвала войной двух мировоззрений: «Неправильно предполагать, что сейчас идет борьба только между Германией и Италией с Англией или Германии с Советским Союзом. Нет! Сейчас идет страшная схватка, не на жизнь, а на смерть, двух начал, двух мировоззрений»¹⁷.

Критика существовавшего в России строя не прекращалась все военное время. В феврале 1943 г. в статье «С немцами или Сталиным» П.Н. Краснов убеждал читателей в том, что «Россия может быть и жить с немцами, как на протяжении веков жила. Россия легко может ужиться с национал-социализмом, но со Сталиным, с большевиками и американскими жидами, с масонами и англичанами никогда никакой России не будет»¹⁸. Именно война, по мнению П.Н. Краснова, дает эмигрантам надежду построить новую Россию, поскольку «вслед за приходом к власти лихих участников октября страна оказалась на краю гибели». Отсюда вытекала мысль, что борьба с большевизмом «есть Защита Русской Земли»¹⁹. Как показывает анализ статей «Парижского вестника», судьба Франции, функционирование режима Виши, деятельность движения Сопротивления значительно меньше волновали русскую эмиграцию Парижа.

Газета иногда, но нечасто, представляла на своих страницах обзоры французской печати: постоянная рубрика «Французская печать за неделю» появляется 19 июля 1942 г.²⁰ и исчезает уже с ноября 1942 г., по времени совпадая с высадкой союзников по антигитлеровской коалиции в Северной Африке. Обзоры французской прессы уступали место анализу иностранной, главным образом немецкой и итальянской²¹. Рубрику о французской печати на постоянной основе вел адвокат, казначей «Союза русских писа-

¹⁷ Там же. 1942. 21. июня С. 1.

¹⁸ Там же. 1943. 27 февраля. С. 1.

¹⁹ Там же. 1944. 19 февраля. С. 1.

²⁰ Там же. 1942. 19 июля. С. 1.

²¹ Там же. 1942. 8 ноября. С. 3.

телей и журналистов» И. Дуссан²², именно его перу принадлежат все еженедельные обзоры французской печати. В обзоре выделялись наиболее острые сюжеты, которые обсуждались французской прессой: открытие второго фронта²³, возвращение французских военнопленных в обмен на поездку в Германию рабочих-добровольцев, протест прессы против «нападений англо-саксонцев на французские колонии»²⁴. «Парижский вестник» использовал как публикации таких крупных коллаборационистских газет, как *Petit Parisien*, *Temps* или *Paris-soir*, монархического издания *Action française*, так и малоизвестные отечественному читателю газеты локального характера *La Petite Gironde* или *Moniteur de Clermont-Ferrand*.

Отношение газеты к режиму Виши четко не просматривается. Однако анализ материалов показывает, что издатели были настроены к нему скорее критически. Например, по утверждению «Парижского вестника», русские в «свободной зоне» живут в более стесненных условиях, чем в оккупационной: «...положение, казавшееся временным, сильно ухудшилось, – пишет “Парижский вестник” в июне 1942 г. – Безработица и с нею нужда росли с каждым днем... Началось с такси, одной из главных русских эмигрантских профессий, на которых продолжать работу разрешено было только французам». Правительство Петена, по мнению «Парижского вестника», значительно хуже справлялось с безработицей, русским приходилось страдать от бюрократии, получать официальное разрешение для любых видов передвижения между городами, да и русские газеты попадали в «неокупированную зону» случайно и редко²⁵. В статье, посвященной речи маршала Петена по случаю второй годовщины подписания франко-германского перемирия 22 июня 1940 г., газетой использовались политически корректные призывы французского народа к сплочению, но одновременно правительству Виши ставилась в вину слабость социальной политики: «несправедливость их [продовольственных продуктов. – Н.Н., Г. М.-Г.] распределения с каждым днем острее чувствуется массой населения, в особенности рабочим классом»²⁶.

²² Российское зарубежье во Франции, 1919-2000... Т. 1. С. 519.

²³ Под вторым фронтом подразумевались боевые действия в Северной Африке.

²⁴ Парижский вестник. 1942. 20 сентября. С. 2.

²⁵ Там же. 1942. 14 июня. С. 3.

²⁶ Там же. 1942. 21 июня. С. 3.

Сведения о генерале де Голле в «Парижском вестнике» обрывочны. Но отношение к нему откровенно враждебное. В июле 1942 г. газета с иронией назвала его «великим патриотом», стараниями которого во Франции «стало мало хлеба»²⁷. В июне 1943 г. сообщается о том, что де Голль нашел общий язык с Анри Жиро²⁸, и «вместе они послали телеграмму Сталину с выражением ему своего восхищения и солидарности»²⁹. Подобная деталь биографии должна была вызвать отрицательные эмоции к обоим генералам в среде антибольшевистски настроенных эмигрантов.

Довольно спокойное отношение к происходившим во Франции событиям явно контрастировало с тем интересом и даже страстью, с которыми в «Парижском вестнике» обсуждалась идея «возвращения Родины» — одна из наиболее часто встречаемых в газете за 1942–1944 гг. Концепция «искупления кровью» возможности вернуться на Родину красной нитью проходит через всё издание. В июньском номере «Парижского вестника» 1942 г. помещен материал о русских эмигрантах, приехавших на работу в Германию из Франции: «все только и живут надеждами на [новую. — *Н.Н., Г. М.-Г.*] Россию», «этому помогает общение с советскими гражданами, русскими, приехавшими на работы в Германию из Харькова, Полтавы и Юзовки»³⁰. В статье «Три счастья», посвященной военной доблести, говорится о том, что «только через жертвенность, только через воинский подвиг изгой, странники на чужой земле, мы можем обрести утерянное нами в вихре войн и революции право — Право на Родину»³¹. С одной стороны, очевидно, что для большинства русских эмигрантов Франция так и не стала Родиной, по которой они ностальгируют. С другой стороны, в статье содержится призыв к «жертвенному очищению» для обретения Родины через «воинский подвиг», то есть через участие в военных действиях на Восточном фронте на стороне нацистов. Для русских эмигрантов единственной Родиной являлась Россия без большевистской власти. Вспоминая об уничтожении монархии и убийстве царской семьи, издатели повторяют идею о «восстановлении справедливости» и о собствен-

²⁷ Там же. 1942. 12 июля. С. 5.

²⁸ Анри Жиро (1879 – 1949) — генерал, французский военачальник, с 1943 г. по предложению американского президента возглавил военно-политическую администрацию в Северной Африке, вместе с де Голлем сопредседатель Французского комитета национального освобождения (до ноября 1943 г.).

²⁹ Парижский вестник. 1943. 26 июня. С. 6.

³⁰ Там же. 1942. 28 июня. С. 4.

³¹ Там же. 1942. 12 июля. С. 1.

ной вине в случившемся: «мы должны своими ратными подвигами и честной смертью, – а те из нас, кто останется в живых, позже, своей жертвенной работой и тяжким трудом, – заслужить себе прощение за то, что ввергли или допустили ввергнуть Россию в горнило страданий и таким образом сделали возможным 17-е июля [день убийства царской семьи. – Н.Н., Г. М.-Г.]»³². Уже перед самым Освобождением, в июле 1944 г., «Парижский вестник», представляя точку зрения русской эмиграции, откровенно признавал: «Естественно, что нас, русских, в первую очередь интересуют, волнуют и тревожат возможные судьбы нашей Родины»³³.

Русская эмиграция во Франции на протяжении всего периода военной оккупации контактировала с носителями как французской, так и немецкой культуры. Первые же выпуски газеты «Парижский вестник» содержат примеры такого взаимодействия. Например, в августе 1942 г. русских коллаборационистов пригласили на два концерта в Люксембургский дворец и сад Шанз-Элизе – послушать духовой и струнный оркестр германской военной музыки под управлением дирижеров Унтера и Клямберга. Публичные концерты давались по воскресеньям и четвергам с 5 – 6 часов вечера и были, в принципе, доступны любому желающему. Репертуар ограничивался произведениями немецких классиков: по свидетельству «Парижского вестника», играли Бетховена, Вагнера, Моцарта, Гайдна и Шуберта³⁴.

В сентябре 1943 г. «германские музыкальные и певческие объединения в Париже» организовали в соборе Нотр-Дам грандиозный «духовный концерт», целиком посвященный произведениям Иоганна Себастьяна Баха (вероятно, речь шла о концерте церковной музыки). В торжестве приняли участие симфонический оркестр, органист, солисты и смешанный хор в 110 человек, причем певцы и музыканты являлись военнослужащими германской оккупационной армии во Франции³⁵.

В августе 1942 г. «Парижский вестник» опубликовал восторженный отчет художницы Ольги Искры-Омелянской о посещении выставки немецкого скульптора Арно Бреккера (1900–1991), организованной в картинной галерее Оранжери³⁶. Подобный отзыв,

³² Там же. 1942. 19 июля. С. 1.

³³ Там же. 1944. 15 июля. С. 6.

³⁴ Там же. 1942. 9 августа. С. 6.

³⁵ Там же. 1943. 9 октября. С. 8.

³⁶ Там же. 1942. 16 августа. С. 6.

возможно, должен был возбудить интерес русской эмигрантской общественности к немецкой культуре.

Не только музыка и различного рода выставки предназначались для утверждения культурных «немецких» ценностей, балет также играл в этом большую роль. Русский эмигрант, великий артист балета С. Лифарь (1904–1986), участник «Русских сезонов» Дягилева, эмигрировавший во Францию в 1923 г., в период немецкой оккупации, создал сразу две неоклассические театральные постановки: балет «Иоанн Царисский» на музыку немецкого композитора Вернера Эка и балет «Примеры животных» на музыку крупнейшего французского композитора XX в. Франсиса Муленка. «Парижский вестник» особое внимание уделил постановке «Иоанн Царисский», поскольку впервые на сцене Парижской национальной оперы ставился балет современного немецкого композитора в сотрудничестве с французским художником Брайером. Авторы статьи «Неоклассический балет "Joan von Zarissa" в Парижской опере» назвали подобное сотрудничество «признаком нового живого общения между нациями и исканиями художественных путей нарождающейся новой Европы»³⁷.

Живопись также свидетельствовала о культурном взаимодействии, инициированном политикой немецких оккупационных властей. Бельгийский художник Эмиль Баэс (1879–1953), снискавший известность в нацистских кругах благодаря удачно выполненному портрету Муссолини, который получил высокую оценку лидера итальянского фашизма, несколько раз появляется на страницах «Парижского вестника». Газета повествует о том, что кисти этого художника принадлежит портрет короля Бельгии Альберта I, который в годы оккупации хранился в музее Дома инвалидов в Париже³⁸. Имя Э. Баэса ещё дважды упоминалось, когда речь шла о его личной выставке в «Галери Руайаль» в декабре 1942 г.³⁹ и после показа его работ, который художник устроил в феврале 1943 г. в присутствии немецкой, французской и иностранной прессы. Редакция «Парижского вестника» постаралась сделать бельгийского художника ближе русским эмигрантам с помощью упоминания нескольких фактов его биографии: во-первых, Баэс уже долго жил в Париже и был вхож в различные

³⁷ Там же. 1942. 23 августа. С. 5.

³⁸ Там же. 1942. 19 декабря. С. 5.

³⁹ Там же.

светские, в том числе и эмигрантские, круги; во-вторых, имел жёну русского происхождения⁴⁰.

Культурное влияние оккупантов не ограничивалось лишь искусством: образование также подверглось переменам. Немецкие оккупационные власти проводили политику «огерманивания» французского общества. Помимо многочисленных объявлений о курсах немецкого языка они создали и иной способ взаимодействия с завоеванным населением и его адаптации к оккупационному режиму: новые нацистские образовательные структуры – немецкие институты – были призваны научить читать и писать французов по-немецки в кратчайшие сроки. Всего в Европе, по данным «Парижского вестника», к сентябрю 1942 г. в немецких институтах обучались около 200 тыс. человек⁴¹. Во Франции к началу осени 1942 г. они функционировали во многих городах как оккупированной, так и «свободной зоны»: Бордо, Нанте, Оранже, Пуатье, Дижоне, Безансоне, Биаррице, Ницце.

В созданных немцами парижских институтах числились 16 000 студентов, среди них русские составляли приблизительно 5 %. Газета «Парижский вестник» с преувеличенным восторгом описывала эти образовательные заведения: «В Париже 2 немецких института. Оба находятся в великолепных зданиях, занятия происходят в больших, светлых классах, хорошо проветренных, выходящих в тенистый зелёный сад. В каждом институте есть читальня, где желающие почитать находят все новинки литературы, все газеты, все последние журналы»⁴². Новизна преподавательского метода, предложенного в немецких институтах, заключалась в том, что обучаемому с первого занятия запрещали говорить на родном языке: предполагалось, что это даст ему возможность быстро научиться объясняться и даже думать по-немецки. Чтобы расположить русских эмигрантов к обучению их детей в немецких институтах, в газете подчеркивалось, что их главный директор во Франции г-н Клес «очень хорошо относится к русским. Во всех учреждениях немецких институтов в администрации служит множество русских. А директор – лектор Парижского института, доктор Гюнтер, изучает русский язык»⁴³. Однако говорить о том, что обучение на немецком языке было обязательным

⁴⁰ Там же. 1943. 27 февраля. С. 8.

⁴¹ Там же. 1942. 6 сентября. С. 6.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

и что уничтожались другие – французские образовательные институты, не приходится. Как видно из статистики, приведенной в газете, лишь небольшой сегмент молодежи парижского общества проходил обучение в немецких образовательных структурах. Помимо них оккупационные власти предоставляли эмигрантам из России возможность изучать немецкий язык в рамках Русской школы Императора Николая II, иначе называемой кадетским корпусом, в Версале⁴⁴, или в Русской гимназии в районе Отэй под Парижем⁴⁵.

Немецкое влияние наблюдалось и в организации социальной сферы. Большую роль в годы оккупации Франции сыграла так называемая «Зимняя помощь» (Winterhilfswerk). Отечественный историк К. Залесский определяет ее как благотворительную программу, разработанную под руководством Национал-социалистической немецкой рабочей партии. Программа «Зимней помощи» существовала в Третьем рейхе с 13 сентября 1933 г. и проводилась ежегодно вплоть до 1945 г. Изначально её задача заключалась в «разгрузке» государственной системы помощи безработным, а также «укреплении чувства национальной общности»⁴⁶. В рамках программы по всей стране организовывался сбор теплых вещей, пожертвований, отчислений от зарплаты, благотворительное участие в общественных работах. В то же время помощь «расово чуждым элементам», лицам, находящимся в местах заключения, а также престарелым и недееспособным в Германии исключалась⁴⁷.

Русские эмигранты во Франции приняли нацистскую программу благотворительности и активно жертвовали на нужды своих соотечественников. Как свидетельствует «Парижский вестник», первый сбор «Зимней помощи» произошел осенью 1941 г. в Париже по инициативе Комитета взаимопомощи русской эмиграции⁴⁸. После создания Управления делами русских эмигрантов во Франции именно оно занималось вопросами «Зимней помощи». Управление ведало как сбором пожертвований, так и их распределением в среде русских эмигрантов. Программа была направлена на облегчение участи «инвалидов, одиноких стариков, боль-

⁴⁴ Там же. 1943. 17 июля. С. 8.

⁴⁵ Там же. 1943. 30 января. С. 8.

⁴⁶ Залесский К. НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М., 2005. С. 228.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Парижский вестник. 1943. 23 октября. С. 4.

ных, детей и пострадавших от бомбардировок»⁴⁹, что отличало ее от изначального немецкого варианта.

Необходимость взаимопомощи в среде русских эмигрантов во Франции, согласно газете, возникла из-за того, что «приток денежных средств в кассы организаций инвалидов в июне 1940 г. совершенно прекратился»: правительственные учреждения, отпущавшие денежные средства этим организациям, или вовсе прекратили свое существование, или приостановили выдачу денег; «сравнительно небольшое число русских благотворителей, сами попав в затруднительное положение, почти прекратили свою поддержку, иностранные благотворители отпали уже с самого начала войны, а вся масса жертвенной русской эмиграции, потеряв работу, естественно, уже ничем не могла помочь своим обездоленным братьям-инвалидам»⁵⁰. Инвалиды войны с приходом оккупантов полностью лишились тех правительственных субсидий, которые и ранее далеко не удовлетворяли их потребности. По всей Франции закрывались дома инвалидов и приюты, уже летом 1942 г. «Парижский вестник» признавал: настали «самые черные дни для существования наших инвалидов»⁵¹, и надеяться можно только на добровольную помощь соотечественников-эмигрантов, «зарубежных россиян», русской колонии во Франции.

По утверждению издателей «Вестника», «характер теперешней жизни в Париже, если взглянуть, очень напоминает наш 17-й год: с революционерами, контрреволюционерами, спекулянтами, саботажниками и только, к счастью, без Чрезвычайной комиссии»⁵². Подобные оценки не только позволяют сделать вывод, что газета недостаточно тщательно подвергалась цензуре оккупационными властями, но и показывают непростое бытовое положение русской эмиграции и сложную социально-политическую обстановку во Франции в годы немецкой оккупации.

К зиме 1943 г. важность «Зимней помощи» повысилась ввиду резкого увеличения цен на газ⁵³. Отопление стало дорогим, поэтому для наиболее социально незащищенных слоев русских эмигрантов только благотворительность соотечественников позволяла пережить холодное время года. По мере усиления бом-

⁴⁹ Там же. 1943. 2 октября. С. 1.

⁵⁰ Там же. 1943. 23 октября. С. 4.

⁵¹ Там же. 1942. 2 августа. С. 4.

⁵² Там же. 1942. 12 июля. С. 5.

⁵³ Там же. 1943. 23 января. С. 6.

бардировок Парижа значение «Зимней помощи» росло: если в доме оказывались выбиты стекла, топить его было сложнее. Первые сообщения о частых налетах англо-американской авиации появились в «Парижском вестнике» с сентября 1943 г.⁵⁴ «Война приблизилась к нашему жилищу, к нашей службе, к нашему благополучию, и ее свирепый лик все чаще будет заглядывать к нам в эту зиму», – сообщалось в октябрьском номере газеты за 1943 г.⁵⁵

Таким образом, из материалов «Парижского вестника» видно как наличие нараставших социально-экономических проблем «Русского Парижа», так и его межкультурные контакты с немцами в период оккупации. Однако более важным для «русских парижан» – коллаборационистов являлось сохранение собственных культурных традиций и осмысление национальной проблемы. В каждом номере газеты публиковались сводки событий на Восточном фронте, размышления о судьбах России и большой спектр «чисто русского» культурного досуга, представленный различными русскими организациями: Русским драматическим театром, Русским музыкальным обществом, Парижской русской оперой, Русской консерваторией в Париже, Театром русской драмы, Домом русской молодежи. При этом, как показывает анализ статей «Парижского вестника», судьба Франции, политика режима Виши, нарастание активности движения Сопротивления отходили на второй план и мало волновали русскую коллаборационистскую эмиграцию Парижа. Она скорее рефлексировала о потерянной Россией прежней государственности, горевала об успехах большевиков и надеялась на победу нацистской Германии над СССР, которая открыла бы возможность возвращения на Родину. После Освобождения многие видные представители «Русского Парижа» были арестованы за коллаборационизм, например И.Д. Сургучев, Ю.С. Жеребков, Н.Н. Пятницкий; некоторые, как П.Н. и С.Н. Красновы, осуждены на смертную казнь. Поддержка нацистов в годы оккупации не помогла «русским парижанам» обрести Родину.

«Русский Париж» испытал влияние немецкой культуры, оно проявлялось в появлении новых образовательных учреждений, проводивших политику «огерманивания» французского и русско-

⁵⁴ Там же. 1943. 11 сентября. С. 1; Там же. 1943. 18 сентября. С. 5; Там же. 1943. 25 сентября. С. 7;

⁵⁵ Там же. 1943. 2 октября. С. 1.

го эмигрантского общества, в приобщении русских эмигрантов к немецкой музыке, скульптуре и живописи, поощряемом Третьим рейхом. В годы оккупации имели место и примеры заимствования социальных программ, однако это было не бездумное копирование немецкой системы, а адаптация ее к нуждам русского эмигрантского общества во Франции. «Русский Париж» жил своей жизнью, но под безусловным контролем немецкой оккупационной администрации.

Список литературы

- Газета «Парижский вестник». 1942–1944 гг. 1942: № 1 (14.06) –29 (26.12); 1943: № 30 (09.01) –39; 41–54; 56–59; 61–80 (25.12); 1944: № 81 (08.01) – 112 (12.08). [Gaseta «Parijskiy vestnik». 1942-1944 gg. 1942: № 1 (14.06) –29 (26.12); 1943: № 30 (09.01)–39; 41–54; 56–59; 61–80 (25.12); 1944: № 81 (08.01)–112 (12.08)].
- Аникеев В.Е.* История французской прессы (1830 – 1945). [Электронный ресурс]. URL: <http://journ.brusov.am/wp-content/uploads/2010/09/anikeev.pdf> (дата обращения 24.03.2018) [Anikeyev V.Ye. Istorija frantsuzskoj pressy (1830 – 1945). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://journ.brusov.am/wp-content/uploads/2010/09/anikeev.pdf> (data obrashchenija 24.03.2018).
- Гараевская И.А.* Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии, 1939 – 1945 // Исторический архив. 1999. № 5. С. 79-95. [Garaevskaja I. A. Russkie voini, pavshije smert' tju hrabryh v rjadah frantskoj armiji, 1939-1945 // Istoricheskij archiv. 1999. N 5. S. 79-95].
- Залесский К.* НСДАП. Власть в Третьем рейхе. М.: Эксмо, 2005. [Zalesskij K. NSDAP. Vlast' v Tret'yem rejke. M.: Eksmo, 2005].
- Карпенко С.В.* Между Россией и Сталиным. М.: РГГУ, 2004. [Karpenko S.V. Mezhdu Rossiyej i Stalinym. M.: RGGU, 2004].
- Ковалев М.В.* Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // Военно-исторические исследования в Поволжье. 2006. № 7. С. 300 - 312. [Kovalev M.V. Uchastiye russkoj emigratsii vo Frantsii v bor'be s fashizmom // Voenno-istoricheskije issledovaniya v Povolzh'ye. 2006. № 7. S. 300-312].
- Макаренкова Е.М.* Русская колония в Париже во время оккупации Германией: (реконструкция научного перевода) // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2013. № 43. С. 376-

393. [Makarenkova E.M. Russkaja kolonija v Parizhe vo vremja okkupatsii Germanijej: (rekonstruktsija nauchnogo perevoda) // Dialog so vremenem: al'manakh intellektual'noj istorii. 2013. № 43. S. 376-393].
- Российское зарубежье во Франции, 1919 – 2000: биографический словарь: в 3 т./ Под общей ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. Т. 1-3. [Rossijskoye zarubezh'ye vo Frantsii, 1919 – 2000: biograficheskij slovar': v 3 t./ Pod obshchej red. L. Mnukhina, M. Avril', V. Losskoj. M.: Nauka; Dom-muzej Mariny Tsvetajevoj, 2008. T. 1-3].
- Русский Париж. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/paris.pdf> (дата обращения: 24.03.2018) [Russkij Parizh. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlitsm/materials/paris.pdf> (data obrashchenija: 24.03.2018)].
- Сергеев Д.А. «Русский Париж» как выражение российской ментальности // Российская ментальность: теоретические проблемы. Материалы научной конференции МГУКИ 15-16 мая 2003 г. М.: МГУКИ, 2003. С. 166 – 170. [Sergejev D.A. «Russkij Parizh» kak vyrazheniye rossijskoj mental'nosti // Rossijskaja mental'nost': teoreticheskiye problemy. Materialy nauchnoy konferentsii MGUKI 15-16 maja 2003 g. M.: MGUKI, 2003. S. 166-170].
- Турьгина Н.В. Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. н. СПб., 2016. [Turygina N.V. Russkaja emigratsiaja vo Frantsii v gody Vtoroj mirovoj voyny. Diss. na soisk. uch. step. kand. ist. n. SPb., 2016].
- Урицкая Р.Л. Они любили свою страну... : судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. [Uritskaja R.L. Oni lyubili svoyu stranu... : sud'ba russkoj emigratsii vo Frantsii s 1933 po 1948 g. SPb.: Dmitriy Bulanin, 2010].
- Amouroux H. La Grande Histoire des Français sous l'Occupation, Vol. 1-10, Paris: Éditions Robert Laffont, 1975-1993.
- Azéma J. De Munich à la Libération 1938-1944. Paris: Éditions du Seuil, 1979.
- Corcy S. La Vie culturelle sous l'Occupation, Paris: Perrin, 2005.
- Courtois S., Peschanski D., Rayski A. Le Sang de l'étranger: les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris: Fayard, 1989.
- Davies P. France and the Second World War: occupation, collaboration and resistance. London: Routledge, 2001.

- Eparvier J.* À Paris sous la botte des nazis. Paris: Éditions Raymond Schall, 1944.
- La Botref H.* La vie parisienne sous l'occupation 1940-1944. Vol. 1 – 2. Paris: France-empire, 1974.
- Perrault G.* Paris sous l'occupation. Paris: Belfond, 1987.
- Rouso H.* Les Années noires – Vivre sous l'Occupation. Paris: Gallimard, 2006.
- Sierra O.* L'Ouest occupé. 1940-1944. L'Occupation dans l'ouest de la France à travers les photos personnelles de soldats allemands. Bayeux: OREP éditions, 2017.
- Whitcomb P.* France during the German occupation 1940-1944. Vol. 1-3. Stanford: Stanford univ., Hoover institution. 1958 – 1959.
- Militärbefehlshaber Frankreich. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/BefehlshaberHeer/MilitBefFrankreich-R.htm>. (дата обращения: 30.01.2018).
-

Natalia N. Naumova, Galina A. Malova-Gra

**«RUSSIAN PARIS» DURING THE
GERMAN OCCUPATION 1942–1944**

Based on the newspaper «Parizhskij vestnik»

The article is devoted to the phenomenon of «Russian Paris» during the German occupation (1940–1944) in the Second World War. It deals on cultural and everyday life of the «Russian Paris». Cross-culture communication of Russian emigration with the German Nazi government in France is explored through the view of the collaborationist newspaper «Parizhskij vestnik» issued by the German occupation authorities in France in 1942–1944. The authors of the article come to the conclusion that the influence of German culture on «Russian Paris» was expressed in the attempt to hold a policy of «germination» French and Russian emigrant society through inclusion of the Russian immigrants to German language area, music, sculpture and painting. The political views of the Russian exiles-collaborators in Paris and their socio-economic status are studied.

Keywords: Russian emigration in France, World War II, occupation, collaboration, Vichy régime, de Gaulle, cross-culture communication, Paris